

Едва эти слова прозвучали, Гу Шэн услышала едва уловимый насмешливый хмык собеседницы, а затем громкий звук, когда Девятое высочество вложила меч в ножны, опустила занавеску паланкина и, явно раздражённая, развернула коня и ускакала, словно её не устраивала «скорость благодарности» Гу Шэн.

Гу Шэн, всё ещё не пришедшая в себя, прижимала руки к груди, уставившись на занавеску паланкина. Прошло около четверти часа, прежде чем снаружи донёлся тревожный зов Второй принцессы.

— А-Шэн!

Вторая принцесса, возглавлявшая императорский кортеж, узнав о нападении засады на арьергард, немедленно развернулась и, погоня коня, отправилась на поиски. Наконец, найдя паланкин Гу Шэн, она спрыгнула с коня, торопливо откинула занавеску и помогла Гу Шэн выйти, чтобы та могла перевести дух.

— Ваше высочество...

В глазах Гу Шэн блестели слёзы. Увидев Вторую принцессу, она не смогла сдержать обиду, вызванную устрашающим поведением Девятого высочества.

— Что случилось? — сдавленно спросила она.

Вторая принцесса обняла её за плечи, подбородком коснувшись макушки, и мягко успокоила:

— Не бойся, это просто стая бродячих собак с севера.

Гу Шэн кивнула, но вдруг что-то вспомнила и, всхлипывая, подняла глаза на Вторую принцессу:

— А у меня причёска не растрепалась?

Вторая принцесса фыркнула, с улыбкой покачала головой и щипнула её за щёку:

— Ты...

Гу Шэн сладко прижалась к Второй принцессе, стараясь говорить как можно более жеманно:

— Ваше высочество, кажется, я случайно кого-то обидела. Вы меня простите?

— Кого? — с безразличием спросила Вторая принцесса.

— Вашу младшую сестру, Девятое высочество, — легко ответила Гу Шэн.

Вторая принцесса промолчала.

Прошло не больше времени, чем требуется для сгорания одной палочки благовоний, и шум на улице Чиюань утих. Чиновники, вышедшие из дворца, прошли по всей улице, зарегистрировав всех участниц состязания талантов Яшмовых господ. К счастью, никто не пострадал.

Гу Шэн предполагала, что этот инцидент приведёт к отмене Столичного смотра-состязания, но она недооценила гордость тех императорских аристократов, которые сопровождали процессию.

Вторая принцесса, Пятый принц, Седьмой принц и только что достигшая совершеннолетия

Девятая принцесса — четверо императорских аристократов возглавляли кортеж. Если бы они позволили группе наёмников с границы обратить их в бегство, то вся династия Ся оказалась бы опозоренной.

Среди всех, кто оказался в неловком положении из-за нападения наёмников, Гу Шэн считала, что больше всех пострадало Девятое высочество, которое только в прошлом месяце прошло обряд совершеннолетия.

Каждый год Столичное смотр-состязание проходило гладко, и только в первый раз, когда Девятое высочество официально участвовало в сопровождении, северные дикари решили устроить нападение. Ей действительно не повезло.

К счастью, участницы состязания Яшмовых господ не пострадали, иначе этот неудачный дебют мог бы оставить Девятую принцессу в истории как неудачницу. Гу Шэн невольно засмеялась, вспомнив, как Девятое высочество носилась по улице, — видимо, она была сильно напугана.

Эти северные дикари действительно не знали, с кем связываются. В династии Ся, помимо фарфора и чая, славилось «Девятое высочество, которое помнит обиды».

Неудивительно, что три года спустя, когда Девятое высочество впервые возглавило войска, оно оставило без внимания мятежников на юге и первым делом отправилось на север, чтобы разгромить северных дикарей. Это действительно стало примером самого мстительного императорского аристократа в истории Ся.

Услышав рассказ Гу Шэн о том, как Девятое высочество спасло её, выражение лица Второй принцессы стало сложно понять.

Гу Шэн подумала, что её невежливость вызвала недовольство Второй принцессы, и, опустив голову, высунула язык, не осмеливаясь заговорить.

Однако вскоре Вторая принцесса вдруг серьёзно произнесла:

— В будущем держись подальше от этой девятой. Не разговаривай с ней.

Она сделала паузу, а затем добавила:

— И не позволяй ей прикасаться к тебе.

Гу Шэн с удивлением подняла голову и увидела, что брови Второй принцессы слегка нахмурены, а её обычно спокойные глаза теперь были окрашены лёгкой злостью, и её дыхание стало неровным.

Вторая принцесса злилась, что не успела первой прийти на помощь? Или она была недовольна тем, что Гу Шэн встретилась с Девятым высочеством?

Ходили слухи, что с тех пор, как Девятое высочество в тринадцать лет покинуло дворец и обосновалось в своём поместье, участницы состязания талантов Сияющая Красота и Лянди толпами стремились попасть в его резиденцию.

Девятое высочество оправдывало свою славу «любвеобильного», принимая почти всех.

Возможно, из-за высокой концентрации метки императорского аристократа сверхранга, каждую ночь в переулке за резиденцией раздавались стоны красавиц, страдающих от тоски.

Однако ни одна из них не захотела добровольно снять метку, несмотря на холодность и безразличие Девятого высочества.

Это стало странным явлением в династии Ся, ведь, за исключением императора, любой принц или принцесса, чьи Яшмовые госпожи и наложницы не имели статуса официальной супруги, могли в любой момент потребовать разрыва отношений.

Обычный императорский аристократ, который хоть немного пренебрегал своими обязанностями, мог легко оказаться в положении «брошенного наложницами».

Но эти красавицы, занимавшие четвёртый и пятый ранги, терпя холодность Девятого высочества, не покидали его, что вызывало удивление.

Благородные аристократы с древних времён обладали высочайшим правом на свободный брак. Даже если это была всего лишь госпожа уезда, ни один высший аристократ не осмелился бы насильно метить и владеть её телом, иначе его ждала бы жестокая казнь.

Не говоря уже о маркизах, даже императорские аристократы не смели насильно завладеть телом любого благородного аристократа.

Таким образом, все эти красавицы добровольно позволили Девятому высочеству их пометить.

Это сводило с ума многих императорских аристократов, включая Первого принца, которые могли только с завистью смотреть на красавиц, за которыми они не могли ухаживать, но которые сами стремились попасть в резиденцию Девятого высочества.

Учитывая это необъяснимое явление, Вторая принцесса проявила крайнюю настороженность, когда её опасная младшая сестра сегодня сама вызвалась спасти Гу Шэн.

Гу Шэн, рассмеявшись от выражения лица Второй принцессы, увидела, как та смутилась, и, едва сдерживая смех, огляделась, убедившись, что никто не подходит, поднялась на цыпочки, приблизившись к уху Второй принцессы, и тихо прошептала:

— Цзян Хань, в этой жизни только ты можешь владеть моим телом. Даже если ты не дашь мне официального статуса, я никогда тебя не покину.

Едва слова прозвучали, как щёки Второй принцессы покраснели до ушей. Она поспешно огляделась, убедившись, что никто не смотрит, и, наклонившись к Гу Шэн, с упреком сказала:

— Безобразие! Как можно говорить такое на улице?

Гу Шэн, сдерживая смех, улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы. Ей очень нравился консервативный, но стремящийся попробовать запретный плод характер Второй принцессы, который всегда хотелось подразнить.

В те времена Гу Шэн была ещё ребёнком, любившим острые ощущения, поэтому ей нравилось делать слегка неподобающие, но безвредные вещи, которые всегда заставляли Вторую принцессу краснеть, но она не могла ничего поделать.

Однако Вторая принцесса явно была не против, иначе бы она не «хранила себя» для неё семь или восемь лет, до сих пор не пометив ни одну наложницу.

Подразнив Вторую принцессу, Гу Шэн, довольная собой, вернулась в паланкин.

Вторая принцесса также повернулась, села на коня и сопровождала её до гостиницы.

Из-за внезапного нападения Столичное смотр-состязание было перенесено на день, и все участницы Яшмовых господ разместились в павильоне Хуэйюй, чтобы отдохнуть и подготовиться к Императорскому отбору, назначенному на завтра в три часа пополудни.

Вернувшись в свою комнату, Гу Шэн села перед зеркалом, задумчиво глядя на своё отражение, пока служанки осторожно снимали с неё украшения, расплетали сложную причёску и заплетали более удобную.

Гу Шэн всё ещё думала о словах Второй принцессы: «В будущем держись подальше от этой девятой», и невольно улыбнулась.

В столице ходило много слухов о Девятом высочестве. Говорили, что в его резиденции были как мужчины, так и женщины Яшмовые госпожи, что неудивительно, ведь многие императорские аристократы и маркизы имели такие пристрастия. Чтобы узнать их настоящие предпочтения, нужно было смотреть на пол их официальных супругов.

На самом деле, независимо от пола, высшие аристократы крайне редко женились на представителях своего пола.

Ходили слухи, что Девятое высочество «любит женские прелести и мужчин, одетых как женщины», то есть любит играть с женщинами и мужчинами, которые наносят макияж и ведут себя по-женски, но не интересуется мужчинами Яшмовыми господами, которые носят простую одежду и не пользуются косметикой.

Это привело к тому, что в этом году мужчин Яшмовых господ, участвовавших в состязании, стало больше, чем обычно, и многие из них наносили яркий макияж и носили обтягивающие юбки, что действительно напоминало ситуацию: «Король Чу любит тонкие талии, и во дворце многие умирают от голода».

Когда причёска была готова, Гу Шэн встала и подошла к открытой балюстраде на втором этаже, глядя на улицу напротив, где стоял павильон Гусянь, который по форме был полностью идентичен этому. Через мгновение она слегка повернула голову и спросила сопровождающую её служанку:

— Ты знаешь, в какой комнате остановилась Вторая принцесса?

Служанка, поняв её намерения, игриво подмигнула и ответила:

— Вторая принцесса приказала, чтобы вы обращались к ней с любыми вопросами. Я могу отвести вас к ней в любое время.

Гу Шэн радостно улыбнулась:

— Тогда пойдём!

— Вы не нанесёте макияж? — спросила служанка.

— Нет, пойдём!

Автор хотел сказать: Эта глава — побочная история из прошлой жизни.

<http://bllate.org/book/16655/1526314>